

УИЛЬЯМ БАТЛЕР
ЙЕЙТС

стихотворения

МОСКВА

УИЛЬЯМ БАТЛЕР
ЙЕЙТС

стихотворения

МОСКВА

УДК 821.111-1(417)
ББК 84(4Ирл)-5
ИЗО

Художественное оформление А. Зининой

Йейтс, Уильям.

ИЗО Стихотворения / Уильям Йейтс ; [перевод с английского Г. М. Кружкова]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-215632-8

Уильям Батлер Йейтс (1865–1939) — один из величайших поэтов Ирландии, чьё творчество оказало сильнейшее влияние на мировой литературный процесс XX века. По сей день Йейтс поражает читателя своей проникновенной лирикой, сплетённой воедино с ирландской культурной традицией и кельтской мифологией. В настоящее издание включены не только главные стихи поэта, но и его менее известные тексты. Все стихотворения даны в переводе Григория Кружкова. Сборник открывается вступительной статьёй, объясняющей особенности поэтики Йейтса и его места на карте мировой литературы.

УДК 821.111-1(417)

ББК 84(4Ирл)-5

© Кружков Г. М., перевод 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-215632-8

Г. М. Кружков

«ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК»
Песня скитальца Энгуса

I

Ирландский вклад в современную литературу впечатляет: достаточно назвать трех нобелевских лауреатов — Уильяма Йейтса, Сэмюэля Беккета и Шеймаса Хини плюс безусловного классика XX века прозаика Джеймса Джойса, — уже немало для страны с населением всего-то в пять миллионов человек. Такое положение не случайно: Ирландия — страна с уникальным культурным наследием. Еще до Святого Патрика, в IV веке принесшего ирландцам христианство, здесь существовала развитая кельтская цивилизация, о которой мы можем судить не только по материальным памятникам, но и по сохранившимся мифам и сагам. В раннем Средневековье Ирландию называли «островом свя-

тых и ученых», отсюда шли книги, которые переписывали монахи в многочисленных скрипториях, отсюда миссионеры отправлялись проповедовать Евангелие и основывать монастыри по всей Европе, доходя чуть не до Новгорода.

И хотя англичане, окончательно завоевав остров в XVII веке, старались искоренить ирландский язык, и это им почти удалось, но и перейдя на английский язык, ирландцы остались ирландцами и сохранили многие родовые черты своей культуры, включая глубоко укорененное уважение к поэзии и книге.

Вот какую традицию унаследовал Уильям Батлер Йейтс, величайший поэт Ирландии, чья слава на родине сравнима со славой Пушкина в России. Впрочем, его значение далеко выходит за национальные рамки. Можно даже поставить вопрос: ирландский он поэт или английский? Казалось бы, ответ очевиден: Йейтс — патриот, собиратель ирландского фольклора, основатель Ирландского национального театра; его творчество пронизано мотивами ирландской истории и мифологии. В одном из последних стихотворений, обращаясь к поэтам-землякам, он завещал им верить в свое ремесло и быть верными родным традициям —

Чтобы навеки, как талант свой,
Сохранить в душе ирландство!

Но, с другой стороны, писал-то Йейтс по-английски. Его детские и юношеские годы поделены почти поровну между Ирландией и Англией. Он учился в лондонской школе (где нередко получал тумаки вот именно что за свое «ирландство»), в Лондоне он искал признания в молодости, когда делал первые литературные шаги и был удостоен благосклонного внимания Оскара Уайльда, здесь он ходил по редакциям, проводил многие часы в Британской библиотеке, дружил с поэтами из Клуба Рифмачей. И главное — Шекспир. Шекспир, которого он если не всосал с молоком матери, то выпитал изустно из монологов своего отца-художника. Шекспир, которого так же не вырвать из творчества Йейтса, как самого Йейтса — не выкинуть из английской поэзии, где он занимает прочное и почетное место.

Уильям Батлер Йейтс (1865–1939) принадлежит в равной степени ирландской и английской литературе, девятнадцатому веку и двадцатому. Начинал он как поэт-символист — и остался едва ли не единственным крупным представителем этого движения

в Англии. Так и пишут в энциклопедиях: в Англии, мол, в отличие от Франции, России и других стран Европы, символизма как такового не было — разве что Йейтс. Но определить молодого Йейтса как символиста было бы не вполне точно. Сам он, вспоминая молодые годы, писал: «Мы были последними романтиками».

Литературоведы рассматривают Уильяма Йейтса в рамках модернистской поэтики; но это ничего не объясняет в его судьбе. Да, Йейтс — поэт модернистской эпохи. Но при этом он никогда не старался бежать впереди прогресса — наоборот, он считал делом чести хладнокровно игнорировать литературную моду, идти не в ногу, стоять на своем, искать будущее в прошедшем. За это его называли чудаком, не раз пытались (особенно в тридцатые годы) «сбросить с парохода современности». Еще бы! В эпоху радио, аэропланов и профсоюзов он увлекался сказками, сагами о богах и героях, основывал какие-то загадочные эзотерические общества, искал истину в Каббале, в картах Таро, в индийской философии, сочинял философско-мистический трактат о вечном круговороте души и истории. Можно сказать, что в эпоху наступившего материализма Йейтс

представлял собой передовой, далеко выдвинутый вперед аванпост самого упрямого и закоренелого идеализма.

Где-то рядом партизанили Честертон и Киплинг, Толкиен и другие. Но если Киплинг, занявший конформистскую позицию по отношению к современности, обнаруживал романтику, скажем, в паровозах и машинах, то Йейтс не отдал бы за них ни лепестка своей увядшей розы, ни камешка старой башни. И если Толкиен четко отделял свою профессорскую жизнь от блужданий в Средиземье, для которых существовали особые часы творчества да задняя комната оксфордского кафе «Орел и Дитя», то Йейтс, как истинный символист, не разделял жизни и стихов. Как заболевший кот обшаривает всю округу в поисках особой травки, которая может его исцелить, так Йейтс искал противоядие от низкого практицизма века где только мог — в фольклоре и античной философии, в оккультизме и теософии.

При всем при том он был ирландцем — наследником кельтской традиции в литературе, духовным потомком друидов и бардов. Родина Йейтса — портовый город Слайго на западе Ирландии. Его предки по материнской линии были моряками и купцами,

по отцовской линии — священниками. Отец поэта, Джон Батлер Йейтс, в 28 лет резко оборвал карьеру адвоката и уехал в Лондон учиться живописи. Он стал художником, замечательным портретистом; благодаря его рисункам мы можем увидеть Уильяма таким, каким он был в детстве — смуглым задумчивым мальчиком, углубленным в книгу. Чем-то эти портреты похожи на детские портреты Пастернака, набросанные его отцом, Леонидом Пастернаком. Да и сами эти художники, Йейтс-отец и Пастернак-отец, были чем-то похожи, — может быть, серьезностью своего отношения к искусству, независимостью от модных течений эпохи; оба они оказали основополагающее влияние на сыновей.

II

Детские годы Уильяма Йейтса прошли в Лондоне, за исключением летних каникул, когда его отвозили к родственникам в Слайго. Он любил слушать рассказы крестьян о волшебстве и духах, любил одинокие прогулки по лесам и холмам, ночи на морском берегу. Сочинять романтические стихи Уильям начал, учась в художественной школе в Дублине; его ранние опыты заслужили одобрение

известных поэтов, в том числе Хопкинса и Оскара Уайльда. Путь его определился раз и навсегда. «Моя жизнь в моих стихах, — писал он другу. — Ради них я бросил свою жизнь в ступу. Я растолок в ней юность и дружбу, покой и мирские надежды... Я похоронил свою юность и возвел над ней гробницу из облаков».

Йейтсу было двадцать четыре года, когда он встретил Мод Гонн — женщину, которой суждено было стать его музой, его долгой безнадежной любовью. Она была эффектной красавицей, богатой и независимой, но при этом — пылкой революционеркой, одержимой идеей ирландской независимости. Они подружились, Мод втянула его в патриотическое движение, Уильям посвятил ее в свои оккультные и поэтические интересы. Патриотизм Йейтса был далек от экстремистских крайностей, в Ирландии он видел прежде всего страну поэзии и оплот древней чести, попираемой прагматической и меркантильной Англией.

В 1899 году вышел сборник «Ветер в камышах» — высшее достижение раннего Йейтса, поэта «кельтских сумерек». Мир этой книги населен призраками и тенями; повсюду поэту мерещатся

таинственные «сиды» — духи, населяющие холмы и ветреные равнины Ирландии. Они же — древние боги, племя богини Даны, они же — вечные голоса, звучащие в шуме ветра, в ропоте тростника, в сумасшедшем звоне ночных цикад. По настроению, по порыву — выйти за грань обыденного, дневного бытия — они близки к написанным в те же годы стихам Блока, например: «Я вышел. Медленно сходили / На землю сумерки зимы...». Или: «Я вышел в ночь — узнать, понять / Далекый шорох, близкий ропот, / Несуществующих принять, / Поверить в мнимый конский топот». С такого же выхода начинается «Песня скитальца Энгуса»:

Я вышел в темный лес ночной,
Чтоб лоб горящий остудить...

Период между сборниками «Ветер в камышах» и «Ответственность», с 1899 по 1914 год, были у Йейтса наименее урожайными на стихи. В это время основные труды поэта были связаны с Театром Аббатства — первым ирландским национальным театром, одним из основателей и многолетним директором которого он был. Стиль поэта постепенно менялся, становился прямее, энергичнее. Эта мета-

морфоза завершилась примерно к началу Первой мировой войны.

Существует любопытный синхронизм политических событий в XX веке в Ирландии и в России: ирландское восстание против англичан в 1916 году, обретение независимости в 1918-м, гражданская война 1921–1923 годов происходили более или менее параллельно с русскими революциями и гражданской войной.

Поэтическая карьера Йейтса распадается на два периода, которые можно назвать «дореволюционным» и «послереволюционным». Весной 1917 года он купил свою знаменитую башню Тур Баллили, которая стала символом его поздней поэзии, а в октябре женился (что было в некотором роде революционным шагом для пятидесятидвухлетнего холостяка).

Брак оказался удачным, его жена Джорджина (он называл ее «Джордж») оказалась умницей и хорошей помощницей; вскоре в семье появилось прибавление: дочь и сын. В эти же годы родилась главная философская книга Йейтса, содержащая его всеобъемлющую теорию круговращения человеческой души и истории.

III

В основе поэтико-философского трактата Йейтса «Видение» (1925) лежат две древние идеи: идея цикличности и идея борьбы противоположностей. Еще Эмпедокл писал:

Властвуют поочередно они во вращении круга,
Слабнут и вновь возрастают, черед роковой соблюдая.

В системе Йейтса Великое Колесо, разделенное на двадцать восемь секторов, или фаз (лунное число), изображает и эволюцию человеческой жизни, и путь души, и ход мировой истории. Йейтс верит в пифагорейское учение о переселениях душ — и строит классификацию людей по типам, в зависимости от его «лунной фазы». Человек оказывается вовлеченным в два разных цикла: один связан с возрастом, другой — с перерождениями его бессмертной души, проходящей двадцать восемь кругов таких фаз.

На самом деле он участвует даже в трех циклах, ибо проходит вместе с человечеством по кругу земной истории: ее период, по Йейтсу, равен примерно двум тысячам лет и тоже связан с борьбой объективного и субъективного начал. Нынешний цикл начался с рождения Христа и достиг высшей объ-